

Семь лет назад старший лейтенант внутренней службы Алексей Биденко даже не помышлял о том, что наденет погоны и начнет денно и нощно работать с осужденными в колонии общего режима. Хотя, надо сказать, к внезапным поворотам его судьбы близкие уже привыкли...

После окончания средней школы Алексей поступил в Славинское авиационно-техническое училище гражданской авиации. Но по специальности проработал недолго. Что-то неведомое повернулось в его душе, коснулось сердца. И вскоре знакомые с удивлением узнали, что начинающий авиатехник пристроился при православном храме города Вологды и с головой ушел в религию. Помимо храма, работал в других местах, добывая хлеб насущный для своей многочисленной семьи. Как ни скажи, а трое ребятишек по нынешним меркам – много. Вот и приходилось трудиться: днем на заводе, вечером – в храме. А потом и совсем ушел от мирских забот, с головой погрузился в дела духовные. Прошло время, и бывший авиатехник поступил в Московскую духовную семинарию. А по окончании – рукоположился, стал отцом Алексием, православным священником. Его направили в отдаленный сельский приход, чему молодой иерей был несказанно рад.

Однако долго ему послужить не довелось. В семье произошел разлад, и батюшка был вынужден подать на развод, что, как известно, для духовного лица категорически запрещено. Не будем вдаваться в подробности, по каким это произошло причинам, и почему так строги канонические правила. Отметим только, что в итоге правящий архиерей наложил на своего подчиненного епитимью, отказав в церковном служении на семь лет. Так судьба Биденко вновь сделала крутой поворот.

В ИК-1 УИН по Ярославской области пять лет назад появился необычный офицер. Поначалу осужденные обращались к нему по правилам – «гражданин начальник». А потом, когда присмотрелись и освоились, начали иногда называть «батюшкой».

Начальник отряда отец Алексей

Надо было опять думать о хлебе насущном, выжидая отведенный срок. И отец Алексей (он остался в сане) решил пойти туда, где можно особо услужить Богу. Таких мест, как следует из Евангелия, существует два: больницы и места лишения свободы. Биденко выбрал второе, приехав в Ярославль, где проживала его сестра. Узнав адрес УИН, он пришел в отдел кадров. И попросился на работу туда, где потруднее, непосредственно к осужденным.

– А почему именно в колонию? – удивился кадровик. – Вы же священник, можно подобрать вам что-нибудь поспокойнее.

– Они больше других нуждаются в слове Божиим, – отвечал батюшка. И процитировал слова Спасителя: «Не здоровые имеют нужду во врачех, но больные».

Особых возражений намерения о. Алексия в УИН не вызвали. Молодой и с отменным здоровьем, образованный и воспитанный человек вполне годился для такой службы. Тем более что кадровики ломали головы, как одолеть некомплект. Новичка тут же направили на беседу к руководству ИК-1 в качестве кандидата на должность начальника отряда. Там его приняли с энтузиазмом, хотя и без конфуза не обошлось. Когда к заместителю начальника по кадрам и воспитательной работе подполковнику внутренней службы Василию Сафарову заглянул подчиненный и сообщил, что в колонию прислали попа, тот только руками развел:

– А где служить? Ведь у нас и храма-то нет.

– Да его прислали не попом слу-
жить, а начальником отряда, –
уточнил офицер.

– Не скрою, – делился воспоми-
наниями Василий Юрьевич, – на
меня это назначение произвело
неизгладимое впечатление. Тогда я
ему предложил отряд полегче, а он
в ответ: «Дайте мне самых труд-
ных, от которых все отказывают-
ся». – Я сначала подивился такому
желанию, а потом предложил воз-
главить отряд со строгими услови-
ями содержания. В нем порядка
сорока злостных нарушителей на-
ходились в изоляции от других
осужденных. Самые, как говорит-
ся, отпетые.

– Неужели не боялся? – удивился
я. – Ведь это не бабушки в приходе.

– Да нет. Напротив, обрадовал-
ся и все говорил, что до каждого
человека можно достучаться, в
каждом есть что-то хорошее.

Самое интересное началось по-
том. Спустя несколько месяцев ад-
министрация стала замечать, что
осужденные в подавляющей своей
массе искренне уважают священ-
ника в погонах. Ему не требовалось
отдавать распоряжения дважды,
хотя своими мягкими манерами и
отнюдь не командирским голосом
старший лейтенант Биденко никак
не походил на начальника отряда.
Все исполнялось в срок и в полном
объеме. Злостные нарушители как
бы переставали оправдывать свое
название, да и сама дисциплина в
подразделении перестала вызы-
вать особое беспокойство.

Потом и вовсе стали происхо-
дить удивительные вещи. Осужден-
ные, считавшиеся неисправимыми,
менялись на глазах. Некоторые, ос-
вобождаясь, казалось, даже с неко-
торой грустью покидали отряд.

Хоть А. Биденко и носил мундир,
все равно оставался пастырем и на
осужденных смотрел не как на уго-
ловников, а как на заблудшие
души, которых он обязан не толь-
ко уберечь от нарушений дисцип-
лины, но и кардинально изменить
их поведение, вернуть на правиль-

ный путь. И это было главное,
именно на это нацеливались его
усилия. Все остальное соверша-
лось как бы само собой – без кри-
ков и угроз, исключительно убеж-
дением и настойчивой работой.
Причем, его собственное безуп-
речное поведение являлось тому
существенным подспорьем.

Начальник отряда не пил, не ку-
рил, не бранился и при любых, даже
самых отчаянных обстоятельствах
держался ровно, спокойно, с дос-
тоинством. В колонии подобное,
что таить греха, встречается не ча-
сто. Офицер регулярно молился,
постился, а его служебный кабинет
с иконами чем-то напоминал кель-
ю. И самое удивительное, это
было подмечено, – отдельные
осужденные тайком от всех пыта-
лись подражать своему начальнику.

Тут самое время заметить, что
старший лейтенант Биденко от-
нюдь не был затворником, а вел ак-
тивную общественную жизнь. В
своей автобиографии он указал,
что увлекался плаванием и легкой
атлетикой, шахматами и футбо-
лом, хоккеем и настольным тенни-
сом и даже по некоторым видам
спорта имел разряды. Само собой,
батюшка принимал участие прак-
тически во всех соревнованиях, ко-
торые в колонии проводятся сис-
тематически. А многие из них ор-
ганизовывал сам. Одно только свое
увлечение он как священник не мог
реализовать – стрельбу по мише-
ням. А ведь не так давно по этой ча-
сти Биденко почти не было равных.

Впрочем, практически все осуж-
денные столь неадекватное пове-
дение офицера, само собой, под-
мечали и благосклонно принимали
как данность. Но особо ценили его
за скромность и искренность, пря-
модушие и честность. При общении
с преступниками старший лейте-
нант был точно так же ровен и спо-
коен, как и с коллегами – не лука-
вил и не обманывал, всегда выпол-
нял свои обещания. И народ к нему
стал тянуться, тем более что в ко-
лонии всегда имелись проблемы со

священниками. За шесть лет сме-
нилось семь батюшек – кого пере-
вели служить в другое место, кто
преставился, кто перестал окорм-
лять колонию по каким-то личным
причинам. Вот и шли к отцу Алек-
сию как осужденные, так и сотру-
дники со всякими проблемами и воп-
росами, особенно религиозными.
И получали от него – кто консульта-
цию, кто совет, а кто и простое пас-
тырское утешение. Многие обрели
веру, приняли крещение.

– За год у нас практически полно-
стью обновляется спецконтингент, –
рассказывает начальник учрежде-
ния полковник внутренней службы
Валерий Шемягин. – Сколько прихо-
дит народу – столько и уходит.

Валерий Игнатьевич тоже не
оказался в стороне от всех этих ду-
ховных процессов. Исключительно
по его инициативе в колонии воз-
веден великолепный храм, кото-
рый будет освящен в середине
лета. Само собой, строился он при
самом непосредственном участии
священника в погонах. А несколь-
ко лет назад и вовсе произошло
событие, которое сильно укрепило
полковника в его мировоззренче-
ских убеждениях. Тогда он попал в
больницу с сильнейшим сердеч-
ным приступом. В роковую минуту
Шемягин дал обет в случае выздо-
рвления отрастить бороду.

– В то время я был заместите-
лем начальника колонии, – вспо-
минает Валерий Игнатьевич. – И у
меня возникли проблемы с началь-
ником, который никак не хотел со-
глашаться на изменения в моей
внешности. Пришлось объяснять,
что борода хранит меня от инфар-
кта. И аргументы были приняты.

Подполковник внутренней служ-
бы Василий Сафаров с грустью
рассказал, что, к сожалению, ско-
ро начальник отряда Биденко уво-
лится из пенитенциарной системы.

– Он и с самого начала не скры-
вал, что непременно вернется к па-
стырскому призванию, когда за-
вершится срок наложенной на него
епископом епитимьи. Пострижет-

«В душе я — романтик...»

«В специальные подразделения внутренних дел города Новгорода требуются настоящие мужчины». Это небольшое объявление в газете стало судьбоносным для Александра Филипповича Рафальского.

ся в монахи, как и положено священникам после развода с женой, и иеромонахом поедет служить в свой сельский приход Вологодской епархии.

– Но и в колонии в этом качестве отец Алексей, наверное, не помещал бы?

– Конечно, тем более что он и сам высказывал такие намерения. Но у нас, увы, нет пока такой должности в штатном расписании. А вопрос действительно назрел... Храм-то возвели. И люди недвусмысленно заявляют, что им нужен православный священник.

Впрочем, храм, скорее всего, пустовать не будет. Сейчас появилась возможность привлечь в колонию такого священника, о котором раньше приходилось только мечтать: и батюшка ревностный, и пенитенциарную службу знает как молитву «Отче наш». Речь идет о майоре внутренней службы Владимире Николаевиче Толкунове, который всю жизнь проработал в УИС. Десять лет назад бывший оперативный дежурный ИК-8 ушел на пенсию, а недавно рукоположился, стал священнослужителем. Так что есть надежды, что отряд Биденко не лишится духовника, и накопленный нравственный потенциал там не иссякнет.

На прощание подполковник Сафаров протянул мне руку и подытожил:

– Знаете, можно сколько угодно рассуждать о религии, принимать ее или отвергать. Но нельзя отрицать очевидного – резкой перемены к лучшему тех осужденных, которые попадают под влияние священника. Сам не буду утверждать, но приведу свидетельства других только об одном факте. Говорят, что в отряде Биденко осужденные не употребляют нецензурных выражений. Причем, не при начальстве, а между собой! Одни перестали, другим не дают. Вот после этого и не верь в чудеса... ●

Игорь КАЛЯГИН

– Почему вы, хирург, решили работать в ОМОНе? – спросили у Александра в отделе кадров управления внутренних дел.

Он объяснил, что с детства мечтал стать военным. Серьезно занимался карате и рукопашным боем. После школы охотно пошел в армию, но жизнь сложилась так, что мечты о военной карьере так и не удалось реализовать. Окончив медицинский институт, получил специальность врача-хирурга, практиковал в городской больнице и поликлинике. Но мысли о погонах, о звездах на погонах, об учениях и тренировках не покидали его. В отделе кадров к доводам Александра отнеслись с уважением. И в августе 1993 года, пройдя конкурс, он поступил на службу в новгородский отряд милиции особого назначения на должность старшего инспектора по боевой подготовке личного состава. Александр проработал там меньше года, когда его пригласили в областной учебный центр МВД преподавать рукопашный бой и основы доврачебной помощи.

Однажды в одном из учебных взводов он познакомился с коман-

диром отряда специального назначения СИДиСР Новгородской области, который предложил ему перейти на службу в специальные подразделения исправительно-трудовой системы. Это означало, что Александру пришлось бы оставить размеренную преподавательскую деятельность и попробовать себя в совсем ином качестве... Прошло полгода, прежде чем он дал согласие.

На мой вопрос, что же все-таки заставило его сделать столь ответственный шаг, А. Рафальский уверенно ответил: «Я по натуре романтик, как и многие мои коллеги по спецназу. Даже работа в учебном центре казалась временной. Не хватало чего-то для души...».

Это случилось в мае 1995 года, в разгар первой чеченской кампании. В конце июля Александр уехал в командировку в район вооруженного конфликта. Поездка длилась месяц. За это время часто приходилось рисковать. «Но самое важное, – отмечает Александр, – был установлен контакт с местным населением. Мы помогали малоимущим продуктами, деньгами». Однажды он даже принимал роды.